

УДК 81-42
DOI 10.25205/1818-7919-2020-19-6-216-227

Грани «новой искренности» в современной политической коммуникации

О. С. Иссерс

*Омский государственный университет им. Ф. М. Достоевского
Омск, Россия*

Аннотация

Цель исследования связана с проецированием художественной концепции «новой искренности» на сферу политики. Сформировавшееся в конце XX в. в искусстве и литературе направление «новой искренности» рассматривается применительно к современному политическому дискурсу. «Новая искренность» обнаруживается в преодолении разрушительной силы иронии и возрождении проверенных временем общечеловеческих ценностей. Автор статьи исходит из посылки, что современная медиасреда располагает к проявлениям «новой искренности» и создает условия для проникновения этого тренда в сферу политической коммуникации. «Новая искренность» в политике понимается как открытое позиционирование политического деятеля через самоидентификацию и предложение такой же открытой позиции своему адресату. Образцы данного коммуникативного тренда в политических дискурсивных практиках представлены в исследовании текстами разных жанров. Примером разрушения формата новогоднего обращения главы государства на основе стратегии «новой искренности» является поздравление украинского народа с Новым годом президента Украины Владимира Зеленского (2020). В качестве нарушающего жанровые стандарты выборной агитации примера анализируется предвыборная листовка московского политика и общественного деятеля Максима Каца. Отрицательные эффекты «новой искренности» в публичном дискурсе иллюстрируют откровенные высказывания политиков, депутатов, чиновников, разрушающие их имидж как избранных народа. Автор считает, что в современной медиасреде формируется тренд «новой политической искренности», где серьезность разговора сочетается с доверительностью интонации и экспликацией личностного начала политика, а общечеловеческие ценности превалируют над государственными идеологемами. С другой стороны, современные коммуникационные технологии не оставляют шанса для сокрытия информации о «непрогнозируемой искренности» политиков и чиновников, которая становится предметом критического осмысления в новой медийной реальности.

Ключевые слова

новая искренность, политический дискурс, политическая коммуникация, новогоднее обращение, президент В. Зеленский

Для цитирования

Иссерс О. С. Грани «новой искренности» в современной политической коммуникации // Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2020. Т. 19, № 6: Журналистика. С. 216–227. DOI 10.25205/1818-7919-2020-19-6-216-227

Dimensions of a “New Sincerity” in Modern Political Communication

O. S. Issers

*Dostoevsky Omsk State University
Omsk, Russian Federation*

Abstract

Purpose. The purpose of the study is connected to the projection of the artistic concept of a “new sincerity” into the politics. Formed at the end of 20th century in art and literature the trend of the “new sincerity” is considered to be re-

© О. С. Иссерс, 2020

lated to modern political discourse. The “new sincerity” is found in overcoming the destructive power of irony and the revival of time-tested universal values. Supporters of the “new sincerity” seek in their work to revive those values that leave people vulnerable to the outside world, but make them more humane following David Foster Wallace – an American ideologist and popularizer of this trend. The author of the article proceeds from the premise that the modern media environment is disposed to manifestations of the “new sincerity” and creates conditions for the penetration of this trend into the sphere of political communication.

Results. The “new sincerity” in politics is understood as open positioning of politicians through self-identification and offer of the same open position to their addressees. Examples of this communicative trend in political discursive practices are presented by texts of different genres in the present study. Congratulation of the Ukrainian people on the New Year’s day by the President of Ukraine Vladimir Zelensky (2020) serves as the example of the destruction of the format of the New Year’s speech of the head of state on the basis of the “new sincerity” strategy. The pre-election leaflet of the Moscow politician and public figure Maxim Katz is analyzed as an example violating the genre standards of electoral campaigning. The effectiveness of the new way of communication with the voter was confirmed by the election results. The negative effects of the “new sincerity” in public discourse are illustrated by the frank statements of politicians, deputies, officials, destroying their image as elected representatives of the people. The flip side of the “new sincerity” is that the speed and viral nature of the information transfer in new media allow people to give high-profile representation to anyone to the fullest, but at the same time they are not only represented, but also “undressed”.

Conclusion. The author believes that the trend of the “new political sincerity” is being formed in the modern media environment, where the seriousness of the conversation is combined with the confidence of intonation and the explication of the personal principle of the politician, and universal values prevail over state ideologies. On the other hand, modern communication technologies do not leave a chance to conceal information about the “unpredictable sincerity” of politicians and officials, which becomes objects of critical reflection in the new media reality.

Keywords

new sincerity, political discourse, political communication, New Year’s speech, president V. Zelensky

For citation

Issers O. S. Dimensions of a “New Sincerity” in Modern Political Communication. *Vestnik NSU. Series: History and Philology*, 2020, vol. 19, no. 6: Journalism, p. 216–227. (in Russ.) DOI 10.25205/1818-7919-2020-19-6-216-227

Применительно к современным коммуникативным и художественным практикам исследователи все чаще стали говорить о «новой искренности» – особом направлении в литературе, кинематографе, музыке, массмедиа [Савчук, 2000; Fitzgerald, 2013; Timmer, 2010]. На протяжении последних десятилетий данный феномен развивался практически одновременно во всех сферах культуры и сегодня стал одним из значимых трендов как на Западе, так и в России. Так называемая «новая искренность» обнаруживается в преодолении всепоглощающей иронии и возрождении проверенных временем общечеловеческих ценностей, таких как любовь, дружба, верность, сострадание и т. д. В XXI веке ирония перестала быть главным настроением эпохи. Ей на смену пришли постирония и «новая искренность», в которых границы между юмором и серьезностью оказываются размытыми.

Для европейцев, переживших Вторую мировую войну, ироничный подход в литературе, кинематографе и других видах художественного творчества был единственно возможным способом восприятия реальности, средством залечить раны того времени. Однако на рубеже веков в художественном творчестве была осознана разрушительная сила иронии. «Спустя полвека то, что представлялось спасением, стало восприниматься как фарс. Ирония стала слишком увлечена сама собой и постмодернистскими играми с реальностью, забыв свое настоящее предназначение – облегчать боль. Обнаружилось, что на циничном подходе к реальности сложно строить будущее» [Стрельников, 2018].

Тенденция «новой искренности» определила существенный пересмотр социальных ценностей. Ее своеобразным манифестом явился роман-антиутопия американского писателя Дэвида Фостера Уоллеса «Бесконечная шутка» (1996), а его автор стал главным идеологом и популяризатором нового направления на исходе 1990-х гг. [Уоллес, 2018]. В отличие от традиций и эстетики постмодерна, главная задача адепта «новой искренности» заключается не в ироническом высмеивании своих героев и играх с читателем, а в том, чтобы возродить те ценности, которые оставляют нас уязвимыми для внешнего мира, но делают более человечными.

В России, по сравнению с Западом, осознание исчерпанности прежнего культурного кода сложилось несколько позже. В 1997 г. критик и эссеист Александр Тимофеевский в статье «Конец иронии», опубликованной в газете «Русский телеграф», размышлял: «Ирония вообще не самое выдающееся человеческое свойство. Гений, как известно, простодушен. И единственное оправдание иронии – стоящий за ней ум. Но именно нехватку этого свойства постоянно обнаруживают новейшие иронисты»¹. На фоне российских политико-экономических реформ 1990-х годов А. Тимофеевский первым констатировал исчерпанность тотального перестроечного «стеба» и в политическом дискурсе: «Лет десять, даже пять назад ирония была универсальным языком для описания любых политических коллизий. Сейчас безотказное это средство все чаще дает сбой»².

Особенностями русского варианта пост-постмодернизма, по мнению Е. Б. Липского, стали «новая искренность и аутентичность, новый гуманизм, новый утопизм, сочетание интереса к прошлому с открытостью будущему, сослагательность, «мягкие» эстетические ценности» [Липский, 2012. С. 44].

Для периода перестройки и последовавших за ней социально-экономических сдвигов исчерпанность прежних философско-эстетических позиций с афористичной четкостью сформулировал А. Тимофеевский: «Трагедия значимее комедии, не говоря уж о фарсе. Утверждение ценнее отрицания потому, что содержательнее. Чувствительность лучше бесчувствия потому, что уязвимее. Пафос выше иронии потому, что содержателен и уязвим сразу»³.

Медиасреда в эпоху Интернета и сформированных им «новых медиа» оказалась неожиданно созвучной и подготовленной к идеям «новой искренности». Медиатизация политической, социально-экономической, культурной и других сфер общественной жизни потребовала обновления коммуникативных кодов и стратегий, обнаружив потенциал публичного «разговора по душам». «Новая искренность» строится на рефлексии по поводу собственной идентичности, требует в первую очередь определить, какие следует задавать вопросы самому себе. Николин Тиммер в своей книге «Вы тоже чувствуете это?» так диагностирует этот поворот: если раньше мы задавали себе вопрос о том, что такое человек, то теперь он звучит иначе: «Что значит быть мной?» [Timmer, 2010]. Для последователей данного направления быть человеком – значит быть наивным, открытым, уязвимым, доверчивым.

Американский исследователь «новой искренности», колумнист The Atlantic Джонатан Д. Фицджеральд отмечает, что в сфере поп-культуры забота о духовности, семье, соседях, окружающей среде и стране стала своеобразным социальным трендом. В своей книге «Не мамина мораль» (Not Your Mother's Morals) он показывает, как движение «новой искренности» в современной поп-культуре обнаруживает новые сферы для декларации нравственного императива [Fitzgerald, 2013].

В отечественной традиции концепцию «новой искренности» нередко связывают с именем Дмитрия Пригова. В «Предуведомлении к текстам “Новая искренность”» (1984) он пишет: «В пределах утвердившейся современной тотальной конвенциональности языков искусство обращения преимущественно к традиционному сложившемуся лирико-исповедальному дискурсу и может быть названо “новой искренностью”» (цит. по: [Словарь терминов московской концептуальной школы, 1999]).

В постинформационном искусстве XXI в. искренность из психологической характеристики личности преобразуется в художественную стратегию. Свобода самовыражения стала не просто популярным трендом – она, по мнению философа, теоретика искусства и художника Валерия Савчука, «масс-медиализирована». «Протест обжит и обустроен индустрией развлечений, он становится прибыльным. Маргинальность легко становится всеобщей модой. А затем апроприруется обществом и становится классикой» [Савчук, 2000].

¹ Цит. по: Тимофеевский А. А. Конец иронии. URL: <https://openuni.io/course/1/lesson/2/material/174/> (дата обращения 16.01.2020).

² Там же.

³ Там же.

По мнению составителя энциклопедии «Альтернативная культура» журналиста Дм. Десятирика, одним из следствий популяризации нового течения может быть «актуализация и вовсе традиционалистских тем, в первую очередь эстетических, а вслед за ними и политических – силами “новых искренних” пассионариев» [Десятерик, 2014. С. 77]. «Новая политическая искренность» в контексте современных коммуникационных трендов и станет предметом нашего рассмотрения.

Коммуникационные технологии нашего времени, принципиально отличающиеся от эпохи «до Интернета», формируют новые дискурсивные практики. Их специфика обнаруживается не только и не столько в обновлении языка (хотя и в этом тоже), сколько в коммуникативно-прагматическом аспекте. Новая медийная реальность, с ее практически неограниченным охватом массовой аудитории и сверхоперативностью, меняет форматы коммуникации, трансформирует жанры, диктует ранее недопустимые в публичном диалоге тональности, конструирует новые роли и соответствующие им речевые характеристики. Выражение «ролик собрал в Youtube» становится привычным атрибутом культуры [Архангельский, 2017]. В условиях, когда публичная коммуникация стала аналогом рынка, где господствуют законы потребления и технологии продаж, маркетинговые стратегии позиционирования через «уникальное ценностное предложение» (Value Proposition) оказались неожиданно востребованными. Одним из таких предложений стала «новая политическая искренность». Опираясь на трактовки понятия «новая искренность» в культурологических и литературно-критических исследованиях, можно спроецировать данный феномен на сферу политической жизни.

Политологи отмечают, что все больше избирателей верят в то, что их обманывают коррумпированные элиты, и поэтому они готовы поддержать популистов, которые обещают «светлое будущее». В связи с этим в современных политологических публикациях вошел в научный оборот термин «новый популизм», который позволяет подчеркнуть специфику нынешних популистских тенденций [Вайнштейн, 2017; Fukuyama, 2016]. Поиск «нового языка» для разговора с электоратом происходит на разных направлениях, в том числе и в области «новой искренности».

Общественно-политические ожидания избирателей диктуют политикам задачу изменить не только «уникальное политическое предложение» (идеологическую концепцию), но и риторику. В сравнительно недавнем прошлом безличностный, отстраненно-официозный стиль, преобладавший в политическом дискурсе, хотя и отталкивал многих рядовых избирателей, но считался своего рода коммуникативной нормой. Однако в 2000-х гг., с усилением общественных разочарований, массовые представления о том, как должен общаться политик «со своим народом», резко изменились. Это побуждает акторов политической сцены не только обновлять повестку в пользу популистских решений, но и прибегать к поиску дискурсивных новаций.

В современной политической коммуникации, которую в контексте нашего исследования мы рассматриваем с позиций коммуникативно-дискурсивного анализа, формируется тренд «новой политической искренности». В последние годы он оказался в фокусе внимания журналистов [Десятерик, 2014; Стрельников, 2018; Туркова, 2020; Fitzgerald, 2013], однако научное осмысление данного феномена только начинается. Логично рассматривать «новую политическую искренность» как открытое позиционирование политического деятеля через самоидентификацию и предложение такой же открыто идентифицирующей позиции своему адресату. Образцами данного коммуникативного тренда в политических дискурсивных практиках могут служить тексты разных жанров.

Ключевой дискурсивной характеристикой для определения принадлежности текста к рассматриваемому направлению «новой искренности» мы считаем эксплицитное обозначение собственной идентичности. В одних случаях это стремление сопровождается обсуждением возможных альтернатив, поисками ответа на вопрос «Кто я? Что значит быть мной?» (по Н. Тиммер). В других случаях эта стратегия личностного самоопределения в явном виде не представлена, но автор выбирает такой способ выражения коммуникативного намерения,

который не оставляет сомнений в его искренности. В обоих случаях важен не столько прием, сколько результат: у адресата создается впечатление об установке на взаимную открытость и доверие.

Вторым ракурсом «новой искренности» является апелляция к общечеловеческим ценностям: при этом шутка, ирония отходят на второй план, уступая место серьезной интонации, формирующей доверие.

В качестве материала для анализа использованы три типа текстов, различных по иллюции и перлокутивным эффектам. Наиболее ярким образцом построения политического сообщения на основе стратегии «новой искренности» представляется торжественное поздравление украинского народа с Новым годом президента Украины Владимира Зеленского⁴. В качестве типичного жанра политической коммуникации, демонстрирующего эффекты публичной искренности, рассмотрим предвыборные листовки и плакаты Максима Каца, кандидата, а затем и депутата муниципального совета одного из московских округов⁵. Наконец, для полноты картины целесообразно привлечь и «отрицательный языковой материал» (по Л. В. Щербе) – откровенные высказывания политиков, депутатов, чиновников, разрушающие их имидж как избранников народа. Включение подобных примеров в область проявления «новой искренности» считаем правомерным, поскольку эффекты речевого воздействия определяются не осознанностью целей, а результатами речевой деятельности. И в этом смысле они (результаты) могут быть и отрицательными.

Выбор торжественной политической речи и предвыборной листовки в качестве эмпирического материала мотивирован, в первую очередь, не сходством жанровых характеристик, а общей коммуникативной стратегией – установкой на максимальную открытость и искренность интонации. Полагаем, что в дальнейших исследованиях и список жанров, и арсенал приемов «новой политической искренности» будет расширен и уточнен. В такой технологичной области, как политика, это становится одним из инструментов достижения целей, что отнюдь не отменяет интереса к самому феномену.

Новогоднее обращение В. Зеленского: старый жанр в новой рамке

Новогоднее обращение главы государства является традиционным жанром политической риторики, сформировавшимся на основе двух жанров-прототипов, – обращения и поздравления. Национально-культурная и идеологическая специфика новогодних обращений высших должностных лиц государства к народу находит отражение в структуре политического текста, актуализируемых в нем концептах, риторических стратегиях, выборе языковых средств, что не раз становилось предметом лингвистических исследований [Иссерс, Ослопова, 2008; Ослопова, 2009; Варавкина, 2011; Ласица, 2017; Маркова, 2017]. Выделяются традиционные структурно-семантические элементы новогоднего обращения: обозначение праздничного повода – наступление Нового года, обращение к коллективному адресату, подведение итогов уходящего года и декларация планов и задач на будущий год. Обязательным для новогодней речи главы государства является ценностный компонент, который идеологически мотивирован национальными приоритетами. Заключают выступление, как правило, поздравления с праздником и пожелания.

Неоднократно проводились сопоставительные исследования различных риторических традиций новогодних речей высших должностных лиц – как в синхронии, так и в диахронии. Так, В. Ю. Варавкина, анализируя тексты новогодних обращений к советскому народу от имени правительства СССР, новогодних обращений Президентов Российской Федерации

⁴ Новогоднее обращение президента Владимира Зеленского. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=zN9u2XvST-A> (дата обращения 03.01.2020)

⁵ Идем на выборы. URL: <https://city4people.ru/post/idem-na-vybory.html> (дата обращения 12.02.2020); Кац предлагает победить. URL: <https://maxkatz.livejournal.com/64742.html> (дата обращения 22.03.2020); Листовка Каца. <https://lenta.ru/articles/2012/04/09/katz1/> (дата обращения 23.02.2020).

к россиянам, а также новогодних обращений Президентов США (2002–2009 гг.), установила наибольшее сходство между новогодними обращениями периода существования СССР и американскими новогодними обращениями 2000-х гг., объясняя близость риторических стратегий наличием четкой миссии, связанной с имперскими стремлениями этих стран [Варавкина, 2011. С. 21–22].

Л. А. Ласица, сравнивая новогодние выступления Президента России В. Путина и рождественские поздравительные речи королевы Великобритании Елизаветы II, отмечает различия в позиционировании авторов сообщений и образах адресата: если в рождественском послании британской королевы нет эксплицитно выраженного адресата, то в новогоднем обращении Президента России адресатом «выступает вся страна и каждый индивид в отдельности». По-разному представлено в новогодних обращениях личностное начало высших лиц государства: рождественское послание королевы Елизаветы II осуществляется от 1-го лица, в то время как В. В. Путин предпочитает использовать местоимение *мы*, создавая ощущение своей причастности к большой стране [Ласица, 2017. С. 24].

М. А. Маркова рассматривает структурно-семантические особенности текстов новогодних обращений китайских высших лиц государства, обращая внимание на лингвистические и лингвокультурологические аспекты их перевода на русский язык [Маркова, 2017].

Однако в большинстве случаев на фоне ряда идеологических, социокультурных различий устанавливается общность дискурсивных характеристик, обусловленная в значительной степени ритуальным характером коммуникации в рассматриваемом жанре.

Речь, произнесенная президентом Украины Владимиром Зеленским в канун 2020 г., оказалась «поверх форматов» и вполне созвучна зарождающимся в политическом дискурсе традициям «новой искренности». В начале выступления В. Зеленский отстраивается от традиции констатации успехов и декларации планов, заявляя: *«Сегодня будет иначе. Давайте сегодня каждый честно ответит себе на вопрос: кто я»*⁶. На вопрос о самоидентификации президент предлагает варианты ответов, спектр которых отражает территориальные, профессиональные, личностные, речевые характеристики тех, кто может назвать себя украинцем. Среди них обращает на себя внимание определение «бывший» и иные маркеры существования прежней, единой, невоюющей страны, противопоставленные нынешней жизни украинцев – как на родине, так и за ее пределами. Это *«бывший фотограф, защищающий страну на Востоке»*, *«бывший физик, который моет посуду в Италии»*, *«бывший химик, который строит высотку в Новосибирске»*, *«донецкий врач, переехавший и открывший собственную практику»*, *«тот, кто десять лет живет за границей и любит Украину в Интернете»* и др.

Отдельная тема в выступлении президента – это родной язык. Ценность родного языка и возможность говорить на нем, обучать своих детей обычно не входит в число актуальных тем новогодней речи высших должностных лиц. Владимир Зеленский обозначает разные языковые общности украинцев, маркируя их по месту проживания, но не называя язык, что символично: *«Кто я? Житель Франковска, защищающий свой родной язык? Уроженец Гурзуфа, который бережет свой родной язык? Житель Берегово, который бережет свой родной язык? Или житель Краматорска, который говорит на своем родном языке? Тот, кто выучил украинский? Потому что это нормально – знать государственный язык. Или тот, кто не хочет этого делать?»*. Показывая разные ипостаси индивидуальной идентичности, президент подводит к главной идее своего выступления: *«И как же нам, таким разным, жить вместе?»*. Ответом на этот вопрос становится экспликация общечеловеческих ценностей, объединяющих граждан Украины, – от глубинных до поверхностно-бытовых: *«Мы одинаково радовались, когда наши вышли на “Евро”. Одинаково смеемся, когда едем по ровной дороге. <...> Мы счастливы, когда влюблены – хоть в Славянске, хоть в Драгобыче. И кресты на могилах наших солдат что в Тернополе, что в Кривом Роге не соревнуются»*.

⁶ Здесь и далее цит. по: Новогоднее обращение президента Владимира Зеленского. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=zN9u2XvST-A> (дата обращения 03.01.20)

в патриотизме». В кульминационной точке выступления президент предлагает объединение украинцев вокруг новой национальной идеи: *«Мы научились быть единой страной эпизодически. В новом году нам надо быть единой страной ежедневно»*. Эта идея делает незначимыми многие отличия, и среди них те, которые обусловлены идеологически, закреплены в мемориальных объектах. Для успешной и процветающей страны, по мнению Зеленского, *«неважно, как названа улица, потому что она освещена и заасфальтирована»; «нет разницы, у какого памятника ты ждешь девушку, в которую ты влюблен»*. Заключительные слова нацелены на объединение «украинского мира» вокруг родной страны и несут подчеркнuto ценностный смысл: *«Давайте помнить, что любить Украину – значит любить всех украинцев, в каком бы уголке страны они ни находились»*.

Попытка нивелировать различия между украинцами, в том числе и говорящими на украинском и русскоязычными, не получила однозначной поддержки в обществе. Журналист «Голоса Америки» Ксения Туркова, отмечая нестандартный подход к жанру новогоднего поздравления (*«Это действительно слом формата, свобода, человечность – словом, качественно совершенно иной разговор, как с другой планеты»*), тем не менее рассматривает выступление Зеленского с точки зрения достижения его стратегической цели: *«Слова “нет разницы” так возмутили многих украинцев, что в Интернете даже появился хештег #какая-разница»*. По мнению журналиста, именно в этом послыле и кроется коммуникативная неудача, поскольку после 2014 г. *«украинцы активно демонстрируют, что для них как раз большая разница, как называется улица и чьи памятники на ней стоят. Есть большая разница, на каком языке говорить, большая разница, за кого голосовать и кого выбирать»* [Туркова, 2020]. Можно предположить, что новогодняя речь президента Украины была воспринята неоднозначно, однако сама попытка политика по-новому ставить вопросы и общаться с народом в иной, чем принято в большинстве подобных случаев, тональности, свидетельствует о формировании тренда «новой политической искренности», где серьезность разговора сочетается с доверительностью интонации и экспликацией личностного начала, а общечеловеческие ценности превалируют над государственными идеологемами.

Максим Кац: политик, который пытается говорить искренне

Бизнесмен и блогер Максим Кац стал депутатом муниципального собрания московского района Щукино от партии «Яблоко» в Северо-Западном округе Москвы в 2012 г. Он стал известен именно тогда, когда в возрасте 27 лет решил участвовать в муниципальных выборах. Славу ему принесла оригинальная предвыборная листовка, в которой он прямо заявил, что муниципальное собрание – это *«бессмысленный орган»*, но *«с чего-то же надо начинать поход во власть»*. Написанная от 1-го лица, листовка в значительной степени разрушает законы жанра (ср. [Федотовских, 2005; Руженцова, 2017]). Текст начинается с «иллокутивного самоубийства»: *«Нет никаких причин, чтобы это было вам интересно»*⁷, однако интерес адресата к дальнейшему чтению стимулируется самим «разрывом шаблона». В трех коротких абзацах автор уместил и свою биографию (*«я с 17 лет занимался бизнесом, в 26 построил крупную международную компанию, в которой задействовано около 500 человек»*), и мотивацию для выхода на политическую арену (*«я прочел много книг, <...> поехал в Данию и за свой счет прошел обучение, мне показали, как сделать город безопасным и удобным для жизни, <...> мне очень хочется применить эти знания в Москве»*).

Искренность интонации достигается автором за счет самоидентификации «от противоположного» – через невозможность следовать советам политтехнологов: *«Мне советовали не писать все это прямо, а пообещать, что я буду бороться за повышение пенсий и зарплат, прищучу зарвавшихся чиновников, советовали сменить фамилию и сфотографироваться в костюме, как на паспорт, – так, говорят, принято делать в политике. Меня тошнит от наших поли-*

⁷ Здесь и далее цит. по: Листовка Каца. <https://lenta.ru/articles/2012/04/09/katz1/> (дата обращения 23.02.2020).

тиков и от их методов, поэтому пишу вам как есть (выделено мой. – О. И.)). «Писать как есть» – значит открыто говорить о себе и мире, своих мотивах и чувствах, избегая эвфемистических и имплицитных высказываний («муниципальный совет – совершенно бессмысленный орган»; «я никак не могу попасть во власть, кроме как через выборы»; «меня тошнит от наших политиков»).

Первая листовка М. Каца стала прецедентом «новой искренности» в жанре политической агитации и может рассматриваться как эффективный PR-инструмент, поскольку коммуникативная цель была достигнута: избиратели округа проголосовали на выборах за ее автора.

Как показывают наблюдения, за годы своей деятельности на политической сцене молодой политик остался приверженцем открытой позиции. На выборах в Мосгордуму в 2019 г. возглавляемый им штаб вел кампанию по выборам кандидата в Московскую Городскую Думу Дарьи Бесединой. Для сбора средств на выборную кампанию были организованы пикеты и подготовлен плакат. В нем максимально откровенно были изложены причины фандрайзинга: «Мы не хотим проводить избирательную кампанию так, как это обычно принято: договариваться в высоких кабинетах, получать чемодан денег и завешивать весь город билбордами с лицом кандидата. Мы не принадлежим ни к какой партии и ни к какому клану внутри власти, мы хотим пройти в городскую Думу независимо, и поэтому наша кампания финансируется только за счет добровольных пожертвований обычных людей»⁸.

Став одним из основателей фонда «Городские проекты», М. Кац подготовил серию плакатов, на которых он держит небольшую доску со слоганом, апеллирующим к ценностям, близким и понятным каждому жителю мегаполиса: «Хочу, чтоб у моей бабушки был хороший двор», «Не хочу бессмысленных строек» и т. п.⁹ Как видно из приведенных примеров, четкая самоидентификация и отстройка от конкурентов, использующих «традиционные» политические технологии, является «уникальным ценностным предложением» Максима Каца, осуществляемым в рамках «новой искренности».

Новая искренность или право на бестактность?

Прогнозирование результатов своей речевой деятельности является существенным признаком коммуникативной компетенции для любого носителя языка. Для публичного человека, к каким относятся политики, депутаты, государственные чиновники, ответственность за то, «чем слово наше отзовется», является профессионально необходимым требованием. В то же время во многих случаях современная медийная среда доводит до сведения многомиллионной российской аудитории перлы публичных персон и государственных служащих с явно пониженной социальной ответственностью за свою речевую деятельность.

По мнению журналистов, фундамент «новой искренности» в постсоветском политическом дискурсе заложил в 2016 г. своим знаменитым афоризмом: «Денег нет, но вы держитесь» (2016 год, май) Дмитрий Медведев в бытность премьер-министром. На самом деле ответ крымчанам на вопрос об индексации пенсий звучал так: «Ее [индексации] нигде нет, мы вообще не принимали, просто денег нет сейчас. Найдем деньги, сделаем индексацию. Вы держитесь здесь, вам всего доброго, хорошего настроения и здоровья!». Однако в историю фраза вошла в усеченном виде, зато она полностью обобщает ответ власти на все запросы населения¹⁰.

В 2018 г. примером политической откровенности стали слова сенатора Е. Лаховой. Экс-министр труда, занятости и миграции Саратовской области Наталья Соколова и Екатерина Лахова говорили о прожиточном минимуме, на который, по их мнению, можно прожить. Се-

⁸ Идем на выборы. URL: <https://city4people.ru/post/idem-na-vybory.html> (дата обращения 12.02.2020).

⁹ Городские проекты Ильи Варламова и Максима Каца. URL: <https://city4people.ru/> (дата обращения 11.03.2020).

¹⁰ «Новая искренность» в российской политике и ее последствия. 23 ноября 2018 г. URL: <https://news.rambler.ru/other/41319119-novaya-iskrennost-v-rossiyskoy-politike-i-ee-posledstviya/> (дата обращения 20.02.2020).

натор сравнила ситуацию с военным временем: *«Но вот что интересно: я все время думаю о тех, кто прошел войну. Люди, которые пережили ужасы и голод. Какая у них была потребительская корзина? Люди выживали, как могли. И при этом, пройдя столько всего, какие они разумные, какая голова у них светлая! Может, как раз стрессы и лишения тому причиной?»* – чем вызвала бурную общественную реакцию¹¹.

В 2018 г. новый скандал в стиле «государство вам ничего не должно» разразился в Югре, где чиновница Любовь Иванцова в ответ на жалобы сельских жителей о закрытии единственной переправы через Обь предложила *«езжать в другие поселки»*, а также *«поднять свою пятую точку»* и сделать что-то самим. Вскоре Иванцова извинилась за свои высказывания¹².

В 2016 г. детский омбудсмен Павел Астахов задал вопрос чудом выжившим детям, 14 сверстников которых погибли: *«Ну чего, как поплавали?»*. Позже в своем Instagram детский омбудсмен написал, что фраза была «грубо вырвана из контекста и совершенно не передает характера беседы с потерпевшими девочками»: *«Есть психологические приемы, которые помогают раскрыть напуганного ребенка и дать ему возможность выговориться, выплеснуть эмоции, что крайне необходимо таким детям. Рекомендация профессиональных психологов – беседовать в максимально позитивном ключе»*¹³.

Как точно заметил блогер Александр Голец, «они решили поговорить откровенно с подведомственным народом. И из их ртов немедленно полезли жабы. Дня не проходит, чтобы российские начальники разного калибра не продемонстрировали своего глубокого презрения к тем, кто не умеет устроиться в жизни и наивно рассчитывает на поддержку всех этих депутатов, губернаторов, прочих чинуш...»¹⁴.

Эти и многие другие примеры свидетельствуют о том, что искренность и открытость в публичной сфере имеет и обратную сторону: этическая несостоятельность политика через его высказывания может обнаружить профессиональную некомпетентность и человеческую ущербность. И если ранее эти перлы не становились достоянием общественности, то в эпоху новых медиа «искренние» высказывания политиков и чиновников являются предостережением всем причастным к публичным коммуникациям.

Как показывают наблюдения за современной политической коммуникацией, в обществе сформировался запрос на «новую искренность», который не в последнюю очередь стимулируется технологиями новой медийной реальности. С одной стороны, массовая медиакultura способна низвести до шоу любые аспекты личной жизни индивида, выставить напоказ его самые интимные переживания. С другой стороны, эти переживания становятся своего рода товаром, который востребован в обществе потребления и производится по его законам. В этих условиях перенасыщения «псевдоискренностью» доверительная интонация, основанная на уважении к собеседнику, ценится особенно дорого. Рассмотренные примеры двух разных жанров политического дискурса подтверждают актуальность нового коммуникационного тренда.

В то же время нельзя не заметить другую особенность самовыражения политиков, которая граничит с бестактностью и непрофессионализмом. И если раньше многие откровенные высказывания чиновников, депутатов оставались за рамками публичного внимания, то в эпоху Интернета медиасреда безжалостно распространяет все произнесенное представителями органов власти со скоростью вирусного заражения. Изучение феномена «новой искренности»

¹¹ Экс-министр, призывавшая жить на 3,5 тысячи рублей, получала пособие. URL: <https://ria.ru/20181014/1530613268.html> (дата обращения 21.02.2020).

¹² «Поднимите пятую точку»: в Югре чиновница нагрубила сельчанам. URL: <https://www.gazeta.ru/social/2019/05/31/12387193.shtml> (дата обращения 20.02.2020).

¹³ «Ну чего? Как поплавали?» URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3020433> (дата обращения 22.03.2020).

¹⁴ «Новая искренность» в российской политике и ее последствия. 23 ноября 2018 г. URL: <https://news.rambler.ru/other/41319119-novaya-iskrennost-v-rossiyskoj-politike-i-ee-posledstviya/> (дата обращения 20.02.2020).

включает оба ее проявления и является актуальным предметом исследования современной политической коммуникации.

Список литературы

- Архангельский А.** Поэзия из трех букв // Огонек. 2017. № 33. С. 36.
- Вайнштейн Г. И.** Современный популизм как объект политологического анализа // Полис. Политические исследования. 2017. № 4. С. 69–89.
- Варавкина В. Ю.** Новогоднее обращение главы государства: жанровая специфика и лингвокогнитивное моделирование образа адресата: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Омск, 2011. 23 с.
- Десятерик Дм.** Новая искренность // Альтернативная культура. Энциклопедия. 2014. С. 77. URL: <https://info.wikireading.ru/104422> (дата обращения 12.02.2020).
- Иссерс О. С., Ослопова В. Ю.** Новогоднее обращение Президента к народу в сопоставительном аспекте // Язык. Человек. Ментальность. Культура: Материалы Всерос. науч. конф. Омск: Омский гос. ун-т им. Ф. М. Достоевского, Вариант. Омск, 2008. Ч. 2. С. 20–23.
- Ласица Л. А.** Новогоднее обращение главы государства: семантические особенности ритуального жанра политического дискурса // Вестник гос. Оренбург. ун-та. 2017. № 1 (201). С. 19–24.
- Липский Е. Б.** Пост-постмодерн: концептуализация идеи современного искусства // Вестник СПбГУ. Сер. 6. 2012. Вып. 2. С. 41–48.
- Маркова М. А.** Специфика перевода текстов новогодних обращений с китайского языка на русский язык // Учен. заметки ТОГУ. 2017. Т. 8, № 1 (2). С. 275–281.
- Ослопова В. Ю.** Новогоднее обращение главы государства к народу как жанр политического дискурса // Вестник Том. гос. ун-та. 2009. № 329. С. 19–22.
- Руженцова Н. Б.** Коммуникативно-прагматические предпочтения адресата политической листовки // Политическая лингвистика. 2017. № 2 (62). С. 34–40.
- Савчук В. В.** Идеология постинформационной искренности // Художественный журнал. 2000. № 30–31. URL: <http://moscowartmagazine.com/issue/80/article/1741> (дата обращения 10.01.2020).
- Словарь терминов московской концептуальной школы / Сост. А. Монастырский. М.: Ad Marginem, 1999. 222 с.
- Стрельников А.** Ха-ха, мне грустно. 26.02.2018. URL: <https://medium.com/@alexanderstrelnikov/8c-5a381dbdcd35> (дата обращения 19.02.2020).
- Туркова К.** Новогодняя речь Зеленского: успех или коммуникативная неудача? 03.01.2020. URL: <https://www.golos-ameriki.ru/a/new-year-zelenskiy/5230384.html> (дата обращения 03.03.2020).
- Уоллес Д. Ф.** Бесконечная шутка / Пер. с англ. С. Карпова, А. Поляринова. М.: АСТ, 2018. 1279 с.
- Федотовских Т. Г.** Листовка как жанр политического дискурса: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Екатеринбург, 2005. 23 с.
- Fitzgerald Jonathan D.** Not Your Mother's Morals: How the New Sincerity is Changing Pop Culture for the Better. Bondfire Books, 2013.
- Fukuyama F.** American Political Decay or Renewal? *Foreign Affairs*, 2016, vol. 95, no. 4, p. 58–68.
- Timmer Noline.** Do You Feel It Too?: The Post-Postmodern Syndrome in American Fiction at the Turn of the Millennium. (Postmodern Studies). Amsterdam, New York, NY, Rodopi, 2010, 390 p.

References

- Arkhangelsky A.** Poeziya iz trekh bukv [Poetry composed of three letters]. *Ogonjok [Spark]*, 2017, no. 33, p. 36. (in Russ.)
- Desyaterik Dm.** Novaya iskrennost' [New Sincerity]. In: *Al'ternativnaya kul'tura. Entsiklopediya [Alternative Culture. Encyclopedia]*, 2014, p. 77. (in Russ.) URL: <https://info.wikireading.ru/104422> (accessed 12.02.2020).
- Fedotovskikh T. G.** Listovka kak zhanr politicheskogo diskursa [Leaflet as a genre of political discourse]. Author. dis. ... cand. philol. sci. Ekaterinburg, 2005, 23 p. (in Russ.)
- Fitzgerald Jonathan D.** Not Your Mother's Morals: How the New Sincerity is Changing Pop Culture for the Better. Bondfire Books, 2013.
- Fukuyama F.** American Political Decay or Renewal? *Foreign Affairs*, 2016, vol. 95, no. 4, p. 58–68.
- Issers O. S., Osloпова V. Yu.** Novogodnee obrashchenie Prezidenta k narodu v sopostavitel'nom aspekte [New Year's speech by the President to the people in a comparative aspect]. In: *Yazyk. Chelovek. Mental'nost'. Kul'tura [Language. Human. Mentality. Culture]*. Materials of the All-Russian scientific. conf. Omsk, Dostoevsky Omsk State University, Option. Omsk, 2008, pt. 2, p. 20–23. (in Russ.)
- Lasitsa L. A.** Novogodnee obrashchenie glavy gosudarstva: semanticheskie osobennosti ritual'nogo zhanra politicheskogo diskursa [New Year's speech by the head of state: semantic features of the ritual genre of political discourse]. *Bulletin of the Orenburg State University*, 2017, no. 1 (201), p. 19–24. (in Russ.)
- Lipsky E. B.** Post-postmodern: konceptualizaciya idei sovremennogo iskusstva [Post-postmodern: conceptualization of the idea of contemporary art]. *Bulletin of the SPbSU. Series 6*, 2012, no. 2, p. 41–48. (in Russ.)
- Markova M. A.** Spetsifika perevoda tekstov novogodnikh obrashchenii s kitaiskogo yazyka na russkii yazyk [The specifics of the translation of texts of New Year's speeches from Chinese into Russian]. *Uchenye zametki TOGU [Scientific notes of TSU]*, 2017, vol. 8, no. 1 (2), p. 275–281. (in Russ.)
- Osloпова V. Yu.** Novogodnee obrashchenie glavy gosudarstva k narodu kak zhanr politicheskogo diskursa [New Year's speech of the head of state to the people as a genre of political discourse]. *Bulletin of Tomsk State University*, 2009, no. 329, p. 19–22. (in Russ.)
- Ruzhentsova N. B.** Kommunikativno-pragmaticheskie preferentsii adresata politicheskoi listovki [Communicatively-pragmatic preferences of the addressee of the political leaflet]. *Politicheskaya lingvistika [Political linguistics]*, 2017, no. 2 (62), p. 34–40. (in Russ.)
- Savchuk V. V.** Ideologiya postinformatsionnoi iskrennosti [The ideology of post-information sincerity]. *Khudozhestvennyi zhurnal [Art magazine]*, 2000, no. 30–31. (in Russ.) URL: <http://moscowartmagazine.com/issue/80/article/1741> (accessed 01.10.2020).
- Slovar' terminov moskovskoi kontseptual'noi shkoly [Glossary of Moscow Conceptual School]. Comp. by A. Monastyrsky. Moscow, Ad Marginem, 1999, 222 p. (in Russ.)
- Strelnikov A.** Kha-kha, mne grustno [Haha, I'm sad]. 02.26.2018. (in Russ.) URL: <https://medium.com/@alexanderstrelnikov/8C-5a381dbdcd35> (accessed 02.19.2020).
- Timmer Noline.** Do You Feel It Too?: The Post-Postmodern Syndrome in American Fiction at the Turn of the Millennium. (Postmodern Studies). Amsterdam, New York, NY, Rodopi, 2010, 390 p.
- Turkova K.** Novogodnyaya rech' Zelenskogo: uspekh ili kommunikativnaya neudacha? [Zelensky's New Year's Speech: Success or Communication Failure?]. 01.03.2020. (in Russ.) URL: <https://www.golos-ameriki.ru/a/new-year-zelenskiy/5230384.html> (accessed 03.03.2020).
- Vainstein G. I.** Sovremennyj populizm kak ob'ekt politologicheskogo analiza [Modern populism as a subject of political science]. *Polis. Politicheskie issledovaniya [Polis. Political Studies]*, 2017, no. 4, p. 69–89. (in Russ.)

Varavkina V. Yu. Novogodnee obrashchenie glavy gosudarstva: zhanrovaya spetsifika i lingvo-kognitivnoe modelirovanie obraza adresata [New Year's speech by the head of state: genre specifics and linguo-cognitive modeling of the image of the addressee]. Author. dis. ... cand. philol. sci. Omsk, 2011, 23 p. (in Russ.)

Wallace D. F. Beskonechnaya shutka [Endless joke]. Transl. from English by S. Karpov, A. Polyarinov. Moscow, AST, 2018, 1279 p. (in Russ.)

*Материал поступил в редколлегию
Received
20.03.2020*

Сведения об авторе

Иссерс Оксана Сергеевна, доктор филологических наук, профессор, декан факультета филологии и медиакоммуникаций Омского государственного университета им. Ф. М. Достоевского (Омск, Россия)

isserso@mail.ru

Information about the Author

Oxana S. Issers, Doctor of Philological Sciences, Professor, Dean of the Department of Philology and Media, Dostoevsky Omsk State University (Omsk, Russian Federation)

isserso@mail.ru